

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

«Образ врача в романе Е. Водолазкина “Лавр”»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления подготовки 45.03.01 Филология
Института филологии и журналистики

Кудрявцевой Юлии Васильевны

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Е.Г. Трубецкова
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____
подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов – 2019

Роман «Лавр», изданный в 2012 году, на протяжении уже нескольких лет является одной из самых читаемых книг в России. В 2013 году роман Е. Водолазкина был удостоен ряда премий («Большая книга», «Ясная Поляна», конвента «Портал» и др.). Произведение сразу же вызвало огромный интерес – последовали активные обсуждения на читательских интернет-форумах, многочисленные рецензии и критические отзывы, интервью и беседы с писателем, исследовательские работы, посвящённые различным аспектам поэтики романа.

Самым дискуссионным в полемике, которая развернулась вокруг романа «Лавр», является вопрос о его жанровой природе. Несмотря на авторское обозначение жанра – «неисторический роман», многие критики (В.Я. Курбатов, И.П. Золотусский, Е. Биргер)¹ рассматривают это произведение как разновидность исторического романа, а В. Ермаков предлагает такое жанровое определение, как анахроника, «хроника событий вне времени»; основой этого произведения он считает «основной жанр христианской словесности – житие»². Многие исследователи также указывали на разнообразие форм реализации в тексте романа медицинской тематики. Однако специального рассмотрения эта тема не получила, с чем связана актуальность нашей выпускной квалификационной работы.

В последние десятилетия образ врача всё чаще рассматривается в границах особой дисциплины – literature and medicine, в отечественных работах (монографиях К.А. Богданова, М.Я. Кагана-Пономарева, И Лихтенштейн, ряде статей Е. Фарыно, Е. Неклюдовой, С. И О. Гончаровых и др.) рассмотрены особенности разработки образа в традиции русской литературы.

---

¹ Биргер, Л. Отечественный производитель святости : [Рец. на кн. : Водолазкин, Е. Лавр : Неисторический роман] / Л. Биргер. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : http://www.gazeta.ru/culture/2013/21/a_4934437.html. (дата обращения : 01.10.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.

² Ермаков, В. Осадок дня. О романе Евгения Водолазкина «Лавр» [Рец. на кн. Водолазкин, Е. Лавр : Неисторический роман] / В. Ермаков // Орловский вестник. 2013. № 15 (1029). С. 14. Сведения доступны также по Интернет : <http://multiurok.ru/blog/o-romanie-ievgeniia-vodolazkina-lavr.html> (дата обращения : 22.10.2018). Яз. рус.

. На наш взгляд, обращаясь к исследованию образа врача в романе Е. Водолазкина «Лавр», необходимо также опираться на понимание врачебной деятельности, присущее христианству.

Основываясь на определении дискурса, данном Н.Д. Арутюновой³, мы предполагаем обратиться к комплексу средств, которые используются писателем с целью изображения медицины как профессиональной сферы, связанной с определенной ценностной системой, – тех ее аспектов, которые концептуально значимы для характеристики образа героя.

Обозначив особенности медицинского дискурса в каждой книге романа, мы сможем проследить, как меняется дискурсивная стратегия автора в зависимости от того, как развивается по ходу повествования образ главного героя. Своё исследование мы построили в соответствии с хронологией событий в романе.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотреть образ врача в романе Е. Водолазкина «Лавр».

Задачи:

1. Проследить формирование образа врача путем анализа роли героя в сюжетно-композиционной и мотивно-образной структуре произведения,
2. Обозначить своеобразие дискурсивных, интертекстуальных приемов создания образа врача в романе.

Во **Введении** дается краткий обзор, посвященный проблематике избранной темы, содержится формулировка целей и задач исследования.

Квалификационная работа состоит из введения, пяти глав и списка использованных источников.

---

³ ««Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. И. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137).

Глава 1. Образ врача в Прологомене-«квинтэссенции» романа. В первой главе мы рассматривали часть романа под названием «Прологомена». Прологомена не просто выполняет экспозиционную функцию, а является как бы квинтэссенцией произведения. В одном из интервью Е. Водолазкин говорит о мозаичности своего романа и о близости своего романа к творчеству Л.Н. Толстого: «У Толстого (в «Исповеди» – Ю. К.)... есть замечание, что, уходя в мир иной, человек не возьмет жизнь во всей ее конкретике и не унесет с собой деталей. Толстому казалось, что человек уходит просто с некой общей идеей жизни, с некоторым общим опытом, который уже не может быть разделен на эпизоды. Просто с каким-то ощущением добра и зла, к которому он приходит. А травник, юродивый, паломник – это все огранка целостного опыта жизни»⁴. Можно сказать, что в Прологомене представлен образ центрального героя, в котором акцентирована общая идея его жизни.

Повествование в «Лавре» разворачивается в обратной перспективе – как бы «вглубь» времени. «Предмет предстает не таким, каким он видится, но таким, каким он мыслится, вовлекая нас в божественное пространство со всех возможных сторон», как считает П. Флоренский⁵. Образ мудрого старца, наделённого даром исцеления, – таким герой показан в Прологомене – как бы включает в себя всё то, что читатель потом узнаёт о нём из Книг. Способы изображения главного героя, авторская позиция в Прологомене, как можно утверждать вслед за исследователями «Лавра», сходны с житийными. Е.А. Водолазкин неоднократно говорил о том, что, создавая роман, ориентировался на эту жанровую форму, причем шёл от концепции героя.

---

⁴ Водолазкин, Е. «Лавр» пошел по стопам Льва Толстого // Россия – Узбекистан. Вести. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://vesti.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=49159 (дата обращения: 30.12.15). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁵ Священник Павел Флоренский. Обратная перспектива // Философия русского религиозного искусства. С. 260-262.

В Прологомене главный герой не называется каким-либо именем собственным. Имена собственные заменяются здесь своеобразными агноменами (почётными прозвищами) – Рукинец и Врач. Н.С. Трофимова обнаружила, что прозвище «Рукинец» взято Водолазкинским в одной из Палей, написанных в Кирилло-Белозерском монастыре. А Н.С. Шуринова выявила, что «в этимологическом словаре М. Фасмера слово “врач” соотносится со старославянским “врачь”, болгарским “врач” (“колдун”), сербохорватским “врач” (“прорицатель”) <...> Только после такой справки становится понятной и необычность Арсения как врача, который был не просто “заговаривателем” болезней, но обладал целительным даром, мог лечить наложением рук и не нуждался в привычном инструменте любого врача – слове. <...> Именно связь “врач – врати” вводит нас в древнерусское пространство»⁶.

Глава 2. Книга познания: обретение знаний и опыта включает в себя описание рассказа о детстве, отрочестве и юности героя. Образ главного героя здесь персонифицируется: указывается дата рождения Арсения, место его появления на свет. В описании Арсения в детстве звучат мотивы, соотносимые с мифологемой «чудесного ребенка»⁷.

По мнению многих исследователей романа (А.В. Архангельская, А.Д. Маглий, О.А. Неклюдова и др.), повествование, которое в Прологомене носило условный характер, насыщается здесь исторической конкретикой, реалиями середины XIV века. Исследователи неоднократно писали о фактической достоверности романа, что находит выражение в системе персонажей, событийной канве, описаниях крестьянского, купеческого, княжеского, монастырского быта⁸. Повествование о врачебной деятельности

---

⁶ Шуринова, Н. С. «Мертвый» язык как средство воскрешения субъективности «другого» в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» / Н. С. Шуринова // Новое прошлое. 2016. № 4. С. 106.

⁷ Неклюдова, О. А. Карта контекстов. Роман Е. Водолазкина «Лавр» / О. А. Неклюдова // Вопросы литературы. 2015. № 4. С. 122.

⁸ Соловьёва, Е. Е. Жанровые особенности романа «Лавр» Е. Водолазкина / Е. Е. Соловьёва // Череповецкие научные чтения : сб. ст. / под ред. Н.В. Павловой. Череповец, 2015. С. 140–143.

героя носит здесь подчёркнуто нейтральный характер. Медицинский дискурс в Книге познания – это во многом дискурс обучающий. Дед Христофор выступает в качестве учителя, передающего Арсению те знания, которые необходимы для медицинской помощи людям.

Глава 3. Книга отречения: врач и юродивый. В третьей главе нашей работы была рассмотрена Книга отречения, в которой герой отказывается от дома и любого постоянного пристанища; от любви и семейного благополучия; от славы и имущества; от тела; от имени; от своего «я». Он продолжает начавшееся в первой книге романа «постижение смысла жизни через смерть»⁹. Эта часть насыщена сюжетными ситуациями, которые характерны для медицинского дискурса, медицинской и «околомедицинской» терминологией.

Изображено несколько ситуаций «больной – врач». Действия героя-врача во время описания сцены спасения молодой женщины от чумы решительные и точные, автор сопровождает их описанием эмоционального состояния Арсения, который думает не только о теле, но и о душе пациентки, обращаясь к женщине со словами ободрения и поддержки. Методы лечения героя также показаны через призму столкновения жизни и смерти: «Держа лежащего человека за руку, он передавал ему жизненные силы. Отпускал его руку лишь тогда, когда чувствовал, что борьба жизни и смерти решается в пользу жизни»¹⁰.

Синтез сакральной в медицинской сфер проявляется и в том, что в качестве активного помощника в деле врачевания выступают высшие силы. Герой борется с чумой не только медицинскими средствами, но и молитвой. Сакрализация образа врача – как победившего смерть – реализуется в разговоре с князем. Князь и его посланники называют Арсения «хитрым» врачом. Это древнерусское слово имело несколько значений: 1) искусный, сведущий / учёный, мудрый; 2) разумный, образованный, благонравный; 3)

---

⁹ Махихина, Н. Г., Сидорова М. М. Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» / Н. Г. Махихина, М. М. Сидорова // Филология и культура. 2016. № 4 (44). С. 272.

¹⁰ Водолазкин, Е. Г. Лавр / Е. Г. Водолазкин. М.: Издательство АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2017. С. 121.

ловкий, изобретательный, предприимчивый. Кроме того, как указывается в словарях, слово «хитрый» иногда употреблялось субстантивированно в значении «мастер, художник, творец, создатель»¹¹. Семантика древнерусского языка способствует совмещению в образе героя профессиональных качеств и сакральных черт.

После разговора Арсения с Ксенией меняется направление движения героя: из горизонтально-географического оно становится вертикально-духовным. Достигнув вершин профессионального мастерства, Арсений убеждается в том, что врач, прежде всего, вершит волю Бога, и это предопределяет его дальнейший путь.

Обдумывая собственное «перерождение», герой не выступает в качестве врача для самого себя – не сосредотачивается на своем физическом состоянии. Мучаясь от головной боли и провалов в памяти, он обращается к Богу с просьбой оставить ему память, чтобы продолжать путь во спасение возлюбленной Устины.

В Пскове его жизнь складывается как жизнь юродивого. Будучи врачом, герой спасал человека – творение Божье, теперь он осознает себя творцом. По сравнению с началом Книги отречения, когда Арсений борется с мором-смертью, граница между материальным и сакральным измерениями для героя стирается. Состояние больного оценивается им не только на основе медицинских знаний и интуитивного дара, теперь Устин прозревает замысел Божий.

Арсений помогает не всем. Чувствуя свое бессилие помочь, он выслушивает больного и отворачивается от него. Героя отличает наличие особой медицинской этики, он стремится разделить с больным скорбь, если болезнь ниспослана к смерти. Автор подчёркивает именно религиозно-нравственное понимание Арсением своего профессионального долга и

---

¹¹ Словарь древнерусского языка. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://azbyka.ru/Библиотека/Справочники/История слов> (дата обращения : 10.01.2018). Загл. с экрана. Яз. рус.

ответственности. Причину невозможности помочь пациенту он видит в собственной греховности.

В Книге отречения герой становится странствующим врачом-бессребреником, затем юродивым, отказавшимся от собственной личности. Если в начале юродского подвига личность Устина как бы заменяет личность Арсения, то в финале Книги опыт «преодолевшего время» Устина дополняется профессиональными знаниями и практическими умениями Арсения.

Глава 4. Книга пути: «Исцеляй болящих, принимая их грехи на себя», где происходит продолжение сближения медицинской и религиозных тем. Путь Арсения в этой книге – паломничество. Юродивый Фома указывает Арсению на главный способ врачевания: «Исцеляй болящих, принимая их грехи на себя»¹². Как нам кажется, можно говорить об аналогиях с Христом, поскольку Христос, принявший на себя все грехи мира, «лечит, собственно говоря, не болезнь, а “исправляет” саму поврежденную грехом природу человека»¹³. Связь медицины и религии обусловлена здесь не только реалиями изображаемой эпохи, но – главное – нравственно-философской проблематикой произведения. Образ Арсения всё более очевидно сакрализуется.

Глава 5. Книга покоя: сакрализация образа врача продолжает дальнейшее развитие основных тем романа. Все основные мотивы, связанные с образом героя, в Книге пути концентрируются вокруг центра – идеи устремлённости к Богу. Идеи устремлённости к Богу, святости как испытания организуют в Книге покоя сюжет деятельности Арсения-Амвросия-Лавра в качестве врача. Этот сюжет, как и основной, развивается по спирали – основные

---

¹² Водолазкин, Е. Г. Лавр / Е. Г. Водолазкин. М.: Издательство АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2017. С. 245.

¹³ Марков, Б. В., Хубулава, Г. Г. Трансформация образов врача и больного в истории культуры / Б. В. Марков, Г. Г. Хубулава // Медицинская антропология и биоэтика. 2012. Режим доступа : [medanthro>page_id=1107](#) (дата обращения : 01. 12. 2018). Яз. рус.

события жизненного пути героя-врача практически повторяются, что акцентирует сакрализацию образа врача и медицинской темы в целом. Исцеление не только от болезней, но и от грехов – яркое свидетельство сакрализации образа врача. Автор в «медицинских» сценах подчёркивает силу молитвенного обращения к Высшему Врачу – Христу. На наш взгляд, определенную роль в сакрализации образа врача и медицинской тематики в Книге покоя играют также интертекстуальные включения в текст романа – отрывки из книг, которые переписывает Амвросий в монастыре (три новеллы о смерти: первая взята из Киево-Печерского патерика, вторая – пересказ новеллы из «Измарагда», третья представляет собой краткий пересказ истории Феофила из Синаксаря Первой недели Великого Поста)¹⁴. В них темы болезни и излечения перенесены из сферы телесной в сферу сакральную: болезнь души – это грех, излечение – восстановление нарушенной связи с Богом, ведь даже смертный грех можно исправить покаянием, а посмертные молитвы действительны для спасения души от смерти.

Решение о принятии большой схимы, означающее стремление совершеннейшего отчуждения от мира для соединения с Христом, – это итоговый этап того пути познания – отречения – покоя, который пройден героем романа. Он говорит старцу Иннокентию: «Я долго познавал мир и накопил его в себе столько, что дальше могу познавать его внутри себя»¹⁵.

В **Заключении** подводятся итоги нашей работы. Е. Водолазкин отнёс свой роман к «кризисным житиям»: «В основе их лежит повествование о том, как человек, совершивший великий грех, потом всю жизнь его искупает и в итоге становится святым»¹⁶. Именно эта авторская идея организует формально-содержательную целостность произведения, особенности системы персонажей, сюжета и пространственно-временной организации. В «Лавре» развитие героя в

---

¹⁴ Трофимова, Н. В. Традиции древнерусской литературы в романе Е. Водолазкина «Лавр» / Н. В. Трофимова // Rhema. Рема. 2016. № 2. С. 7–20.

¹⁵ Водолазкин, Е. Г. Лавр / Е. Г. Водолазкин. М.: Издательство АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2017. С. 398.

¹⁶ Водолазкин Е. Дом и остров, или Инструмент языка. М.: Изд-во АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2016. С. 333.

профессиональном качестве – как врача – имеет большое значение в сюжете «горизонтального» движения Арсения – Устина – Амвросия – Лавра и его личностного становления – «вертикального» пути к Богу, к пониманию своего предназначения. Неслучайно сам автор назвал роман «олитературенным житием великого целителя»¹⁷.

Композиция построена по принципу обратной перспективы – повествование развивается как бы вглубь времени. Проведённый на уровнях сюжетно-композиционной, мотивно-образной, дискурсивной организации, художественной ономастики анализ Прологомены, которая является экспозицией и «квинтэссенцией романа» и задаёт наиболее значимые для авторской концепции героя аспекты, показывает, что его профессиональная деятельность (врач / целитель) не только воссоздана исторически достоверно, но и напрямую связана с проблематикой произведения, осмысленной в религиозной этике. Структурное единство образа героя: изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, связанных с ним событий, авторское повествование, – во-многом определяется взаимопроникновением профессиональной и сакральных тематических сфер, соединением медицинского и религиозного дискурсов. В других композиционных частях романа это структурное единство, функционируя в многообразных сюжетных ситуациях, постепенно наращивается.

---

¹⁷ Водолазкин, Е. «История человека важнее истории человечества» [Интервью М. Токаревой] / Евгений Водолазкин; // Новая газета. 2013. № 109. 30 сент. Сведения доступны также по Интернет : <http://www.novayagazeta.ru/arts/60213.html> (дата обращения : 12.09.2018). Яз. рус.